

ДМИТРИЙ ЖИТЕНЁВ
ВСТРЕЧИ НА ДАЧЕ

Дмитрий Житенёв

Встречи на даче

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25557740

ISBN 9785448550485

Аннотация

В этой книжке собраны небольшие рассказы о том, что я и мои внуки видели на даче. А видели мы довольно многое – разных птиц, зверьков и прочую мелкую живность. Мы старались не пугать их, а просто за ними наблюдали. Кое-что мне удалось сфотографировать. Думаю, что мои заметки будут интересны и для детишек, и для их родителей.

Содержание

Островок	6
Наши певцы-солисты	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Встречи на даче

Дмитрий Житенёв

Многие любят природу, но немногие её принимают к сердцу, и даже тем, кто к сердцу принимает, не часто удаётся так сойтись с природой, чтобы почувствовать в ней свою собственную душу...

Для иных природа – это дрова, уголь, руда, или дача, или просто пейзаж. Для меня природа – это среда, из которой, как цветы, выросли все наши человеческие таланты.

Михаил Михайлович Пришвин

© Дмитрий Житенёв, 2018

ISBN 978-5-4485-5048-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Та самая берёза, которая упомянута в очерке «Островок».
На сухой ветке сидит болотная сова.

Островок

Садовые участки отвели нам, как водится, в сыром лесу и вырубали его. Получилось пустое место шириной примерно полкилометра, а длиной – почти полтора. Наш участок оказался как раз в самой середине. У соседей с севера почему-то оставили несколько больших деревьев – огромную берёзу, две липы, осину и ольху. Осина была гнилой и вскоре упала. От неё остался пень метра четыре высотой. Вот эти деревья и стали островочком леса посреди огромной вырубке. Мы его так и называли – островок.

На островке этом постоянно кучковались какие-нибудь птицы. Он привлекал их со всех сторон. Весной первыми осваивали деревья, конечно, скворцы, распевали свои песни на ветках. Дрозды под вечер иногда присаживались на макушки и тоже начинали запевать, но потом улетали в лес. Там у них была гнездовая колония.

Берёза вскоре заболела и стала сохнуть с вершины. Ну, а где больное дерево, там и дятлы. Почти каждый день её обстукивал большой пёстрый дятел, весь чёрно-белый в красной шапочке. Так же ежедневно прилетал на берёзу дятел седой, которого можно спутать с зелёным. Его мы сразу узнавали по громкому крику – кья-кья-кья-кья-кья-кья! Это было так похоже не залиvistый хохот знаменитой актрисы, что мы говорили: «Ну, вот опять Гурченко прилетела!»

Частенько под вечер появлялась вертишейка, садилась на сухой сучок, замирала и сразу превращалась в маленький корявый нарост. Иногда она кричала, будто подражая седому дятлу, но только тише и гнусавее.

Все птицы летели к нашему островку по каким-то невидимым тропинкам. Будто для того, чтобы передохнуть на пути с одной стороны вырубки на другую. Однако расстояние было невелико, и устать птицы никак не могли. Просто высокие одиночные деревья привлекали их как присада, место, откуда можно хорошо обзреть окрестности.

Однажды поздно вечером, когда уже совсем смеркалось, прилетела болотная сова и уселась на сухую ветку. На фоне золотой зари хорошо была видна её круглая голова с маленькими рожками-перьями. Болотная сова вообще любит пеньки, стволы или кочки. На ветки деревьев она редко садится.

Однако настоящее птичье паломничество к нашему островку начиналось, когда подрастала у птиц молодёжь.

Первыми заявляли о себе грачи. Их гнездовья были километрах в трёх от нас, но они почему-то предпочитали кормиться не там, а обшаривали наши участки. Как только выходило из-за леса солнце, начинался грачиный галдёж на деревьях. Собиралось их там десятка три не меньше. Они, конечно, будили нас, дачников, ни свет, ни заря, но бороться с этим было почти бесполезно. Я уж их из рогатки шугал специально для этого сделанной, но сегодня их пуганёшь, а завтра они опять слетаются, орут, садятся на крышу дома что-

то там долбят.

Однако отвадил их от нашего островка вовсе не я, и вот как это всё получилось.

Стриг я перед домом газон, а незадолго до этого разогнал стаю грачей и ворон. Они улетели к северной стороне вырубки. Примерно через полчаса вижу, как оттуда, буквально на всех парах, мчатся три вороны, а одна из них почему-то оглядывается. За ними, на довольно большой высоте летит плотная стая грачей и ворон, и все они страшно орут. Видно, гонят какого-то хищника. Это обычное дело для воронья – кучей гонять ястреба или коршуна. Когда они всей массой подлетели к островку, оттуда вывалились несколько птиц и чуть ли не камнем стали падать на деревья. И тут я увидел, что это ястреб-тетеревятник догоняет грача!

Почти прижав крылья к туловищу, ястреб развил огромную скорость и уже около самых макушек деревьев сграбастал всё-таки беднягу. Какие-то мгновения они кувыркались, падали. Ястреб тормозил, растопырив свои широкие крылья, а грач выкручивался и отбивался, как только мог. И ему удалось вырваться. С разгона он нырнул в крону берёзы, словно вцепился в большой сук, и замер около самого ствола.

Ястреб сделал пару кругов и атаковал грача. Однако тот только разевал клюв, и выпугнуть его на простор не удалось.

Стая улетела, но с десятков самых активных птиц обсели вершины лип и ольхи и орали жутким образом. Правда, ни-

кто из них даже и не пытался напасть на ястреба, чтобы прогнать его и хоть как-то защитить бедолагу грача. Поняли, видно, что это себе дороже станет!

Атаки ястреба ни к чему не привели, и он уселся буквально в полтора метра от грача, только по другую сторону ствола. Так они и сидели. С одной стороны ястреб – перехватывает ветку своими когтищами, вытягивает шею и заглядывает за ствол, чтобы увидеть жертву, а с другой грач – чёрная, неподвижная, даже не похожая на птицу фигура. Он так вжал голову в грудь, что казалось, будто спрятал её между крыльями, словно человек в ужасе закрылся руками. Как говорят, шлангом прикинулся.

Ничего у ястреба с охотой так и не вышло. Молодой ещё – видно по продольным коричневым пестринам на груди. Не то, что у взрослого – у того грудь, словно тельняшка, в поперечную полосочку. Выждал он минут пять, а потом сорвался и полетел в сторону леса. Вороны с криком потянулись его провожать. Островок опустел. Только насмерть перепуганный грач сидел на ветке ещё часа полтора, не шевелясь и не меняя позы. Вот напугался!

Напугался, наверное, не только он. Грачи после этого редко заворачивали к островку, хотя он спас жизнь одному из них.

Этот случай я наблюдал несколько лет тому назад, записал в свой дневничок на будущее. Но имел неосторожность красочно рассказать о нём в компании знакомых, интере-

сующихся природой. Через некоторое время я обнаружил описание этого птичьего происшествия в детском журнале для юных натуралистов. Автором был один из моих тогдашних слушателей. Описал он всё так, как я рассказал, а потом сам же мне и сообщил об этом. Я не в обиде. Только вот неточность он допустил, видимо для образности. Видел, мол, как ястреб нападал на грача, «серпом изогнув крылья». Он не мог этого видеть, как не мог этого видеть и я.

Дело в том, что когда ястреб или сокол атакует свою жертву, он особым образом складывает и почти прижимает к туловищу крылья, уменьшая тем самым их площадь и сопротивление воздуху. Только после удара по жертве и снова набирая высоту, делая, как говорят соколятники, ставку, сокол (не ястреб!) крылья как бы изгибает. Хотя форму серпа в них вряд ли увидишь. У ястреба же крылья вообще закруглены, потому что он житель лесной, и они вместе с длинным хвостом нужны ему, чтобы лавировать на большой скорости среди деревьев в погоне за добычей.

Надо сказать, что приятель мой этот рассказ включил в книжку, сильно и, как надо, исправив. Учёл, молодец, мои замечания, которые я высказал ему.

Каждое лето мы наблюдаем за жизнью птиц нашего маленького лесного островка. Охотник будет ведь наблюдать за живностью даже из окна своей городской квартиры. Видим дятлов и синиц, вертишеек и поползней, крикливых грачей и весёлых сорок. Ближе к осени, перед отлётом на на-

ших деревьях собирается огромная стая городских ласточек-воронков, шумных и непоседливых. Их иногда пытаются ловить невесть откуда появляющийся сокол-чеглок. Однако не часто ему удаётся поймать эту вёрткую, быструю птичку. Хотя ласточколов он отменный.

Осенью по утрам с квохтаньем и трескотнёй собираются на деревья дрозды-рябинники, а потом потихоньку сваливаются в наш сад и жадно клюют оранжевую облепиху. Пролётная стайка чижей вдруг словно обсыплет макушки и радуется своими осенними песенками, а липы, которые летом, в июле одаривали нас медовым ароматом своих цветов, начинают облетать...

В прошлом году ураган свалил берёзу и она хряпнулась так, что земля дрогнула. Хорошо, что не на дом. Островок уменьшился. Скоро дойдёт очередь и до остальных, потому что соседи, да и я вместе с ними, боятся, что эти деревья упадут во время какой-нибудь бури на дома или сараи.

Видно, так оно и будет – спилят их. А жалко, потому что тогда уже не разбудят нас утром грачи, и «артистка», седой дятел, не раскатится мелким хохотом на сухой вершине берёзы.

Наши певцы-солисты

В городе редко услышишь настоящее пенье птиц. Только воробьи чирикают под окнами, орут вороны да стонут голуби по карнизам. Правда, там, где есть парк, есть и птицы. Зяблика можно услышать и даже соловья. Да вот беда – загнездиться по-настоящему им не дают кошки и вороны. Скорее всего, ни одно гнездо певчей птицы в городе не остаётся целым. Если даже успеют вылупиться птенчики, то вороны вытаскают. Для них нет разницы, на земле гнездо, в кустах на ветках или даже в дупле, дуплянке или в скворечнике. Они ждут, когда птенец высунется из летка, из дырочки, и стремительно его хватают. Они и бельчат всех в парках переловили.

Не то на даче у нас в Дроздове.

Начинают птичьи концерты скворцы. Как старается самечик около своего облюбованного домика! Сидит на ветке, стрекочет то сорокой, то зяблика подпустит, то свистнет, словно мальчишка, то заскрипит, как дверь в нашем сарае.

Однажды я что-то делал во дворе и услышал, как на подоконнике на веранде зазвонил мой мобильник. У него тогда был простой мелодичный звоночек, под названием «старый телефон». Я побежал туда – молчит мой телефончик, и никаких указаний о неприятых вызовах нет. Вернулся на крыльцо, сел на ступеньку, природой весенней наслаждаюсь. Вдруг

опять звонок! Я к мобильнику, а он снова молчит. Что за чудеса?! Вышел на крыльцо, а мобильник снова зовёт, но звук-то откуда-то сверху идёт! А это скворец ему подражает, да так здорово, что от настоящего мобильника и не отличишь.

Первые скворцы на голых ещё ветках

По вечерам, на закате из леса слышны дрозды – и певчие, и рябинники. Конечно, лучше и громче всех – певчий. «Попить! Попить! Чай пить! Чай пить!» – кричит он на весь лес. А в стороне другой: «Спиритум! Спиритум!» Ну и всякие другие рулады и высвисты, пока солнце не сядет.

Постепенно начинает заселять кусты и дуплянки разная птичья мелкота.

Около канавы, которая прокопана за нашим забором позади участка, прячет в корнях берёзы своё гнёздышко пеночка-весничка. Гнездо у неё с крышей, словно шарик из травинок. А какое милое у неё имечко – весничка! Скромненькая и почти незаметная птичка. Когда она прыгает по веточкам, её и не видно, скрыта листвой. Только подрагивание листиков или веточек выдаёт то место, где она сейчас находится. Снуёт себе, собирает всяких гусениц и, как бы между прочим, высвистывает свою прелестную, очень мелодичную песенку. Её можно даже словами передать: «Си-си-сиии! Тью-тью-тью! Пью-пью-пьюю! Тью! Чив-чив-чив! Сии!» Так человек, занятый каким-нибудь делом, насвистывает или напевает, сам того не замечая, свою любимую мелодию.

Самец мухоловки-пеструшки

На иве я пристроил небольшую дуплянку, чтобы синички поселились, а заняла её парочка мухоловок-пеструшек и живёт там вот уже несколько лет.

Что за отважные защитники своего домика эти птички! Гоняют любого, кто появится в их владениях. Даже сорок! Прогонит врага пёстренький мухоловский мужичок, вернётся на свою любимую веточку и просвищет коротенькую победную песенку: «Победа за нами! Они не пройдут!» И, правда, прогоняет. Но сороки-то всё-таки досаждают мухоловкам. Мы им тоже помогаем, гоняем этих вредных птиц-разбойников.

Самка мухоловки-пеструшки с добычей

Но до чего же сороки красивы в своём чёрно-белом оперении. Один только роскошный хвост, который переливается всеми цветами, чего стоит! Но гнёздышки у птичьей мелкоты они зорят не хуже ворон.

У канавы же селится чечевица. Серенькая, с алой грудкой и такой же, но только ещё более яркой головкой. На вид воробей и воробей, но красный. А песенка у самца самая простая. Он прямо словами выговаривает: «Митю видел?! Митю видел?!» На что я ему в шутку отвечаю: «Да видел, видел. Только ещё в Москве. У него занятия в школе скоро закончатся, так он и приедет сюда, на дачу!» А чечевица всё своё твердит: «Митю видел?! Митю видел?!»

И вот в середине мая появляется главный солист. Соловей!

Что описывать песню соловья! Его надо слушать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.